

ИРКУТСКІЯ ЕПАРХІАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ.

Выходятъ два раза въ мѣсяцъ.

№

20.

Адресъ редак-
ціи: Успенская
площадь, Ду-
ховная Семи-
нарія.

ЦѢНА за годовое
изданіе съ достав-
кою и пересыл-
кою 5 руб. 50 к.,
за 1/2 года 3 р.,
3 мѣс. . 1 р. 50 к.,
1 мѣс. . 50 к., отд.
номеръ . 30 коп.

За объявленія за страницу: въ первый разъ 10 рублей, далѣе по 5 рублей.
За половину и четверть страницы въ соответственное число разъ меньше.

Октябрь 15. ГОДЪ LI. **1914 годъ.**

Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.

Резолюціей Преосвященнаго Евгенія, бывшаго Епископа Киренскаго, отъ 6 августа с. г. за № 2760, священникъ Малышевской церкви Иннокентій Аксеновъ освобожденъ отъ завѣдыванія Малышевской второклассной школой съ 1-го сентября и назначенъ Балаганскимъ уѣзднымъ наблюдателемъ церковно-приходскихъ школъ, а завѣдывающимъ Малышевской второклассной школой назначенъ священникъ, пере-

мѣщенный отъ Голоустинской церкви на вакансію второго священника къ Малышевской церкви, Николай Суворовъ.

Членъ Консисторіи, *протоіерей М. Архангельскій.*

Секретарь *Л. Енальскій.*

За Столоначальника, *діаконъ А. Красновъ.*

С П И С О К Ъ

вакантныхъ мѣсть въ Иркутской епархіи.

Священническія при церквахъ:

1. Нельхайской миссіонерской, Балаганскаго уѣзда, съ 28 мая 1913 года.

Діаконскія при церквахъ:

1. Иркутской Александринской.
2. Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, съ 11 сентября 1914 года.

Псаломщическія при церквахъ:

1. Балаганскомъ Спасскомъ соборѣ, съ 24 августа 1914 года; жалованья 200 р., доходовъ 100 р.
2. Макаровской Пророко-Ильинской, Киренскаго уѣзда, съ 18 іюня 1914 г.; жалованья 200 руб.
3. Романовской Михаило-Архангельской, Киренскаго уѣзда, съ 24 іюля 1914 года; жалованья 200 рублей.
4. Кутуликской Іоанно-Предтеченской, Балаганскаго уѣзда, съ іюля 1914 года; жалованья 100 р.
5. Филипповской Петро-Павловской, Нижнеудинскаго уѣзда, съ августа 1914 года; жалованья 200 рублей.
6. Усть-Удинской Богоявленской, Балаганскаго уѣзда; жалованья 100 рублей.

7. Казаческой Покровской, Балаганскаго уѣзда, съ 1 августа 1914 года; жалованья 200 руб.

8. Тутурской Покровской церкви, Верхоленскаго уѣзда, съ 30 августа с. г. мѣсто псаломщика-діакона; жалованья 100 рублей.

За Столоначальника, *діаконъ Ал. Красновъ.*

О П Е Ч А Т К А.

Въ официальной части № 19 „Ирк. Епарх. Вѣд.“ на страницѣ 219 допущенъ пропускъ: въ перечисленіи кроватей **НА ПЕЧАТАНО:**

Кровати имѣють быть именныя: 2 кровати—Иркутскаго Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря, 1 кровать—Братства Святителя Иннокентія, 2 кровати—градо-Иркутскаго духовенства, 2 кровати—Комитета Андреевскаго Краснаго Креста.

С Л Ъ Д У Е Т Ъ Ч И Т А Т Ъ :

Кровати имѣють быть именныя: 2 кровати—Иркутскаго Вознесенскаго Святителя Иннокентія монастыря, 1 кровать—Братства Святителя Иннокентія, 2 кровати—градо-Иркутскаго духовенства, 2 кровати—церквей Иркутской епархіи и 4 кровати—Комитета Андреевскаго Краснаго Креста.

МАРШРУТЪ

поѣздки Преосвященнаго Зосимы, Епископа Киренскаго, по Нижнеудинскому уѣзду въ октябрѣ и ноябрѣ 1914 года.

Числа и дни.	НАЗВАНІЕ СТАНЦІЙ.	Число верст.	Примѣчаніе.
ОКТАБРЬ.			
26 Воскресенье.	Выѣздъ изъ г. Иркутска по жел. дор. почтовымъ поѣздомъ до ст. Кимильтей	265	
	Отъ ст. Кимильтей до села Кимильтейскаго	10	На лошадахъ.
27 Понедѣльникъ.	Въ селѣ Кимильтейскомъ 27-го утромъ водосвятный молебенъ и акаѳистъ Святителю Николаю. Отъ с. Кимильтейскаго до с. Буринскаго	30	
	Въ с. Буринскомъ молебенъ съ акаѳист. Св. Иннокентію и ночлеги (27-е).		
28 Вторникъ.	Отъ с. Буринскаго до с. Уянъ	22	
	Въ с. Уянъ 28-го утромъ молебенъ водосвятный и Архангелу Михаилу		
	Отъ с. Уянъ до Усть-Кадинскаго	18	
	Въ с. Усть-Кадинскомъ всенощное бдѣніе (храму) и ночлеги.		
29 Среда.	Утр. отъ с. Усть-Кадинскаго до с. Барлукскаго	22	
	Литургія съ молебнымъ пѣніемъ Божіей Матери. Отъ с. Барлукскаго до с. Хахтскаго	20	
	Въ с. Хахтскомъ молебенъ съ акаѳистомъ Святителю Иннокентію и ночлеги.		
30 Четвергъ.	Утр. отъ с. Хахтскаго до Куйтунскаго	15	
	Молебенъ водосвятные и Пр. Ілїи. Отъ с. Куйтунскаго до с. Тулинскаго	23	
	Въ с. Тулинскомъ всенощное бдѣніе (храму) и ночлеги.		

31	Пятница.	Утр. отъ с. Тулинскаго до с. Шерагульскаго	18	На лошадахъ.
		Въ с. Шерагульскомъ молебенъ водосвятный и Арх. Михаилу.		
		Отъ с. Шерагульскаго до с. Гадалейскаго	14	
		Молебенъ съ акаѣистомъ Св. Иннокентію.		
		Отъ с. Гадалейскаго до с. Перфиловскаго	12	
		Въ с. Перфиловскомъ всенощное бдѣніе Св. Николаю и нощлежь.		
НОЯБРЬ.				
1	Суббота.	Отъ с. Перфиловскаго до с. Никольскаго	25	
		Въ с. Никольскомъ молебенъ съ акаѣистомъ Св. Николаю.		
		Отъ с. Никольскаго до с. Икейскаго	20	
		Въ с. Икейскомъ всенощное бдѣніе, нощлежь, литургія и освященіе церкви (2 ноября воскресенье).		
2	Воскресенье.	Отъ с. Икейскаго до Нижне-Бурбукскаго	12	
		Въ с. Н.-Бурбукскомъ молебенъ съ акаѣистомъ Св. Иннокентію и нощлежь.		
3	Понедѣльникъ.	Утр. отъ с. Нижне-Бурбукскаго до с. Катарбейскаго	31	
		Въ с. Катарбейскомъ молебенъ съ акаѣистомъ Покрову Божіей Матери.		
		Отъ с. Катарбейскаго до с. Солонечнаго	40	
		Въ с. Солонечномъ молебенъ съ акаѣистомъ Св. Николаю и нощлежь.		
4	Вторникъ.	Утр. отъ с. Солонечнаго до гор. Нижнеудинска	30	
		Въ г. Нижнеудинскѣ встрѣча въ соборѣ, обзорѣніе церквей и школъ, всенощное бдѣніе, нощлежь и литургія.		

		Отъ г. Нижнеудинска до с. Худоеланскаго	47	На лошадахъ.
5	Среда.	Въ с. Худоеланскомъ молебень съ акаѣистомъ Свят. Николаю и ночлегъ.		
		Утр. отъ с. Худоеланскаго до с. Шебартинскаго	21	На лошадахъ.
		Въ с. Шебартинскомъ молебень водосвятный и Св. Вмуч. Георгію.		
		Отъ с. Шебартинскаго до с. Трактово-Курзанскаго	21	На лошадахъ.
6	Четвергъ.	Въ с. Трактово-Курзанскомъ молебень водосвятный и Св. Апостоломъ Петру и Павлу и ночлегъ.		
		Утр. отъ с. Трактово-Курзанскаго до Тулуна	25	На лошадахъ.
		Въ Тулунскомъ поселкѣ—молебень съ акаѣистомъ Свят. Николаю.		
7	Пятница.	Въ селѣ всенощное бдѣніе, ночлегъ и литургія.		
		Обратно отъ ст. Тулунъ до г. Иркутска по жел. дор.	365	
В С Е Г О			1106	версть.

Примѣчаніе: Священники сосѣднихъ приходоѡ, кои не вошли въ маршрутъ, должны явиться къ Преосвященному при обзорѣніи имъ приходоѡ въ ближнемъ сосѣдномъ селѣ.

П Р И Б А В Л Е Н І Я

КЪ ИРКУТСКИМЪ

Епархіальнымъ Вѣдомостямъ.

Октябрь 15. № 20. 1914 года.

Слово, произнесенное 5 сентября въ Казанскомъ Петроградскомъ соборѣ по случаю побѣды надъ австрійцами.

*Благовѣстите день, отъ дне спасеніе
Бога нашего. (Ис. XIV, 2).*

Побѣдная вѣсть вновь принесла намъ великую радость и озарила и согрѣла сердца всѣхъ, отъ Царя до послѣдняго поденщика. Въ переживаніи этого свѣтлаго и сладкаго чувства, какъ въ лучахъ майскаго солнца, все становится молодымъ, прекраснымъ, разумнымъ и добрымъ. Побѣдная радость создаетъ въ душѣ совершенное удовлетвореніе, разрѣшеніе сомнѣній и утоленіе всѣхъ огорченій. Весь міръ кажется прекраснымъ, даже нагіе и голодные чувствуютъ себя одѣтыми и насыщенными. Забывается все трудное, скорбное и обидное. Какъ будто всѣ стали вдругъ блаженными, богатыми и знатными. Кажется, что наступило то ожидаемое блаженное царственное существованіе, которое обѣтовалъ Искупитель побѣдителямъ грѣха. И хочется

сказать: „остановись счастливое мгновение: ты прекрасно, ты разумно, ты добро“!

Но какъ намъ остановить его? Есть ли примѣры постоянной радости независимо отъ имущественнаго состоянія и общественнаго положенія, кто изъ труженниковъ и страдальцевъ всегда радовался, и что нужно сдѣлать для приобрѣтенія этого свѣтлаго животворящаго настроенія? Нужны постоянныя побѣды! Но иной подумаетъ: войны не составляютъ непрерывное явленіе въ человѣческой жизни, всякой войнѣ сопутствуетъ мирный кругъ годовъ.

Однако, и въ мирные годы, въ годы гражданской и политической тишины явно и тайно идетъ непрерывная война—это война добра со зломъ, грѣха съ праведностью, и по мѣстамъ творится вѣчная побѣда и вѣчная радость—это преодоленіе страстей и радость духовнаго исправленія. Вспомнимъ, что говорятъ апостолы. Великій Павелъ свидѣтельствуетъ: *„Наша брань не противъ плоти и крви, но противъ... міроправителей тьмы въка сего, противъ духа злобы (Ефес. VI, 12); а евангелистъ Іоаннъ утверждаетъ, что побѣждаетъ міровую грѣховность только върующій въ божественное достоинство Іисуса Христа (1 Іон. V, 5). Согласно съ нимъ св. апостоль Павелъ благодарно исповѣдуетъ, что Творецъ всегда увѣнчиваетъ славною побѣдою ихъ опасное и многотрудное миссіонерское воинствованіе и даже въ скорбныхъ обстоятельствахъ наполняетъ сердца ихъ небесною радостью (2 Кор. II, 14 и VI, 10). Отсюда вы видите, какъ близко къ намъ поприще постоянной, ежедневной побѣды и ежедневной высокой радости! Во всякомъ житейскомъ положеніи и званіи мы можемъ ежедневно переживать сладкую побѣдную радость, если будемъ вѣровать въ божественное достоинство Основателя Церкви и Его благодатію побѣждать грѣхъ*

и страданіе и распрстранять благодать Его праведности среди спасаемыхъ и погибающихъ, т. е. среди вѣрующихъ и отрицателей, среди кающихся и окаменѣвшихъ въ беззаконіи.

Но иной скажетъ: это—неполная побѣда и неполная радость. Вѣдь война съ порочными наклонностями дѣло личной, частной жизни, и потому радость побѣды надъ грѣховностью переживается лично, отдѣльно, для многихъ совершенно незамѣтно; она не имѣетъ яркой напряженности и брызжущаго восторга, ибо не расширена, не увеличена соратованьемъ другихъ.

И не всѣ обладаютъ чудесными дарованіями верховнаго апостола и не всѣмъ удѣляется жребій апостольскаго служенія... Однако, всѣ такія возраженія опровергаются исторіею. Въ многовѣковой жизни нашего православнаго народа были продолжительные періоды всенародной духовной борьбы, всенародной побѣды и радости, были многія столѣтія непрестаннаго сознанія обязательности апостольскаго служенія для всей государственности.

Не только поклонники, но и принципиальные враги (въ родѣ Милюкова) Московскихъ Царей-Собирателей, на основаніи кропотливыхъ научныхъ изысканій давно пришли къ убѣжденію, что въ теченіе 300 лѣтъ, отъ дней Іоанна III до конца XVIII столѣтія русскіе люди отъ Царя до послѣдняго раба считали Московское Государство хранителемъ христіанства въ его точномъ и неизмѣнномъ выраженіи и распространителемъ святой Христовой жизни среди народовъ.

Постепенно, побѣдоносно раздвигая государственныя границы во всѣ стороны и пріобщая къ образованности дикіе народы, московскіе правящіе классы ни на часъ не забывали своего вѣчнаго на-

значенія и постоянно помнили, что главная война христіанина—война съ невѣріемъ и беззаконіемъ и главная побѣда—это побѣда надъ своими страстями, а совершенное счастье—это радость нравственнаго исправленія и святаго общенія со Христомъ. Они ясно видѣли неспособность огромнаго большинства къ точному исполненію Христова божественнаго ученія, но не приходили отъ этого въ уныніе, ибо помнили слова Господа—что много званыхъ, но мало избранныхъ и что широкіе пути беззаконія всегда будутъ имѣть большинство поклонниковъ. Они видѣли и понимали превосходство, красоту и силу матеріальной культуры латинскихъ и германскихъ народовъ, но отъ ихъ взора не укрылось стремленіе этихъ народовъ исказить христіанство для оправданія своихъ страстей, и они съ полнымъ правомъ считали свою Московскую Церковь новымъ Израилемъ и свою миссію въ человѣчествѣ усматривали въ божественныхъ словахъ пророка объ Израилѣ: *Положихъ тя во свѣтъ языкомъ, еже быти тебѣ во спасеніе даже до послѣднихъ земли* (Исаи XLIX, 6). Въ великомъ сомнѣ святыхъ подвижниковъ московскіе люди этого періода явили блестящее доказательство, что они усердно вели побѣдоносную войну съ грѣховностью и въ лицѣ лучшихъ сыновъ своихъ вкусили побѣдную сладость божественной совершенной радости.

Итакъ, вы видите, что продолжительная побѣдная радость не есть нѣчто небывалое и недостижимое. Напротивъ, это свѣтлое чувство иногда составляло преобладающее настроеніе не только отдѣльныхъ лицъ, но и цѣлыхъ поколѣній. Но для достиженія этой побѣдной всенародной и продолжительной радости намъ необходимо постоянно помнить, что единственное оправданіе нашего государственнаго величія и могущества—это усердное повинно-

веніе Христову Закону и распространіе благоуханія Христовой жизни среди другихъ народовъ, чтобы „открыть глаза слѣпыхъ, чтобы узниковъ вывести изъ заключенія и сидящихъ во тьмѣ изъ темницы, да воздадутъ они Господу славу въ странахъ своихъ и да возвъстятъ хвалу Его на островахъ“ (Исаіи XIII, 7, 12).

Архіепископъ Серафимъ.

Слово на смерть Князя Олега Константиновича.

Телеграфъ принесъ намъ печальное извѣстіе, что на полѣ брани геройски палъ Князь Олегъ Константиновичъ. Онъ, какъ гласила телеграмма, „первымъ доскакалъ до непріятельскаго разѣзда, врѣзался въ него“ и получилъ рану, отъ которой и скончался на рукахъ своихъ, горько оплакивающихъ его безвременную кончину, родителей.

Такъ, грозная война, потрясающая Европу, не пощадила и нашей Царской Семьи.

Господу Богу было угодно, чтобы на алтарь отечества была принесена и эта дорогая жертва.

Такимъ образомъ, мы видимъ, что за нашу родину, за счастье и честь Россіи, за тѣ идеалы, за которые она встала грудью, какъ одинъ человекъ, вмѣстѣ и рядомъ съ простымъ воиномъ полагаютъ душу свою и люди высокаго званія, особы царской крови, которые, по самому положенію своему, казалось бы, должны быть неприкосновенны и на войнѣ.

Что побудило молодого Князя рѣшиться на столь опасное предпріятіе?

Можетъ быть, какъ это приходится часто слышать въ аналогичныхъ случаяхъ, безотчетная или

безумная храбрость, молодецкая удаль, жажда подвига, лавры побѣдителя, которые не давали спать и извѣстному полководцу?

Пусть будетъ и такъ. Но кто станетъ отрицать, что на войнѣ, когда идетъ битва не на жизнь, а на смерть, когда побѣдить и умереть одинаково почетно, когда вопросы о жизни и о смерти отодвигаются на второй планъ, кто можетъ отрицать, что и эти побужденія суть проявленія тѣхъ же высокихъ чувствъ, которыя, въ презрѣніе смерти, вдохновляютъ человѣка на величайшіе подвиги, совершенно непонятные въ обыденной обстановкѣ, которыя, въ минуту рѣшительной битвы, воздвигаютъ командира напередъ отряда и влагаютъ въ его уста слова неотразимаго призыва: „Братцы, за честь и счастье родины, за мной, съ Богомъ, впередъ!“ и т. п.

Подвигъ Князя, презрѣвшаго и опасность смерти и преимущества своего высокаго положенія и свою блестящую молодость, есть именно подвигъ, и подвигъ не только воина, не только Князя, но и вообще человѣка, любящаго свою вѣру, своего Царя, свою родину, свой народъ.

Подвигъ сей пріобрѣтаетъ для насъ въ настоящій моментъ особенно важное значеніе. Безъ всякаго сомнѣнія, смерть Князя еще болѣе подыметъ духъ и мужество нашего доблестнаго войска, еще сильнѣе укрѣпитъ нашу вѣру въ конечный успѣхъ великаго и праваго дѣла; еще ярче зажжетъ пламень нашей любви къ своему отечеству, съ тѣмъ, чтобы, ради этой любви, быть готовымъ, въ случаѣ надобности, пожертвовать буквально всѣмъ, что имѣемъ, не обращая вниманія ни на кого и ни на что, не оглядываясь назадъ и не озираясь по сторонамъ, съ такою же беззавѣтной стремительностью, съ какою Князь ринулся на непріятеля.

А съ точки зрѣнія религіозной? Не видимъ ли мы въ семь подвиговъ точное исполненіе завѣта Спасителя: Аще кто любитъ отца или мать... сына или дочь, паче Мене, нѣсть Мене достоинъ? Ибо безъ сомнѣнія, любовь къ человѣчеству, любовь къ отечеству выше любви родительской и любви сыновней, и есть отображеніе той самой любви, которую показалъ на своемъ примѣрѣ самъ Сынъ Божій, когда умеръ на крестѣ за спасеніе всего міра.

Да будетъ же благословенъ и во вѣки памятенъ въ Россіи день славнаго подвига Князя Олега Константиновича. Аминь.

Поѣздка Преосвященнаго Зосимы, Епископа Киренскаго, въ поселокъ Тыреть, Балаганскаго уѣзда.

21 сентября с. г. въ Тырети состоялось церковно-школьное торжество — Архіерейская литургія и освященіе только что построеннаго въ Тыретьскомъ поселкѣ зданія 2-хъ-классной церковно-приходской школы.

Употребивъ всѣ усилія къ тому, чтобы школа имѣла вполне благоустроенный и законченный видъ, посельчане и строители школы, такимъ образомъ, достигли той своей желанной и завѣтной мечты, которой каждый изъ нихъ не малое время жилъ и болѣлъ. Школа, наконецъ, готова и готова именно въ томъ видѣ, о которомъ мечтали. Неудивительно, что захотѣлось жителямъ поселка Тыреть послѣ долгихъ и упорныхъ трудовъ закончить дѣло рукъ своихъ особеннымъ торжествомъ, возблагодарить Господа черезъ молитву Архипастыря. Но, втайнѣ желая того, на самомъ же дѣлѣ они боялись,

не смѣли беспокоить Владыку своею просьбою. И вотъ, словно по внушенію Божію, благостный Владыка самъ откликается на ихъ, въ тайнѣ хранимое, желаніе. 13-го сентября о. епархіальный наблюдатель частнымъ письмомъ извѣстилъ предсѣдателя строительной комиссіи А. А. Рейнертъ, что Преосвященный Владыка Зосима соизволилъ выразить готовность прибыть на освященіе школы. Радости всѣхъ не было конца. Всѣ увидѣли въ этомъ особенную милость Божію и сразу же порѣшили положить начало совершенію другой своей дорогой мечты, избрать и освятить мѣсто для будущаго храма. Безъ споровъ и безъ шума порѣшили отвести для храма лучшее мѣсто, почти напротивъ зланиа школы. Съ этого мѣста будущій храмъ будетъ виденъ съ каждаго уголка поселка и станціи, будетъ блистать красотой и блескомъ крестовъ своихъ вдаль, туда, въ тѣ мѣста, гдѣ живы еще остатки язычества, гдѣ безобразно торчатъ на тычинкахъ шкуры животныхъ, гдѣ изнываетъ въ грязныхъ, душныхъ и тѣсныхъ юртахъ тѣло и душа человѣка. Быть можетъ, отъ блеска креста блеснетъ и зародится въ душѣ этихъ людей искра вѣдѣнія, искра сознанія своего невѣжества, искра новыхъ взглядовъ, новой вѣры и новой жизни...

Итакъ, мѣсто для храма было избрано самое лучшее. Порѣшивъ съ этимъ вопросомъ, поселковцы обсудили и то, какъ они встрѣтятъ дорогого и высокаго гостя, оказавшаго имъ столько вниманія, благожелательности и чести. Рѣшили привести школу въ праздничный видъ, украсивъ ее изнутри и снаружи зеленью и флагами, пригласить хоръ и предложить обѣдъ въ зданіи школы. Ожилъ и засуетился поселокъ, подготавливаясь къ встрѣчѣ Владыки. А тамъ, въ селѣ, гдѣ Владыка имѣлъ служить литургію, подготовка шла своимъ чередомъ. Причтъ

церкви оповѣщаль населеніе объ имѣющемъ быть торжествѣ, приглашалъ сосѣдніе причты для соборнаго служенія и заботился объ организаціи хора. Къ 20-му сентября въ с. Тыреть стало съѣзжаться окружное духовенство. Прибыли благочинный IV-го округа, Балаганскаго уѣзда, священникъ Тагинской церкви Косьма Толмачевъ съ діакономъ Александромъ Сивцевымъ, священникъ Заларинской церкви Владимиръ Сухихъ съ діакономъ Влад. Поповымъ, священникъ Зиминской поселковой церкви Ѳеодоръ Ефимовъ, священникъ Петровской церкви Дмитрій Морозовъ и священникъ Глинкинской церкви Илья Васильевъ. Въ 12 часовъ дня благочинный Толмачевъ со священниками В. Сухихъ и Ѳ. Ефимовымъ, какъ назначенные Епархіальнымъ Училищнымъ Совѣтомъ въ комиссію для приѣмки зданія школы, осмотрѣли школу и составили актъ приѣмки зданія отъ подрядчика. Вечеромъ прибылъ изъ Зимы хоръ подъ управленіемъ псаломщика Зиминской поселковой церкви И. Сухихъ. Въ 6 часовъ вечера началось всенощное бдѣніе. Служеніе совершали настоятель церкви священникъ Петръ Горностаевъ съ діакономъ Влад. Поповымъ. Пѣлъ Зиминскій хоръ. Послѣ всенощной благочинный и настоятель выѣхали для встрѣчи Владыки на станцію. Вагонъ Владыки слѣдовалъ съ поѣздомъ № 3, прибывающимъ на ст. Тыреть около 12 часовъ ночи.

Между тѣмъ, въ то же самое время, тамъ, въ вагонѣ, въ присутствіи Владыки во время слѣдованія его въ пути также совершалось всенощное бдѣніе. Служилъ о. епархіальный наблюдатель, состоящіе въ свитѣ Владыки составили хоръ. Самъ Преосвященный Владыка принималъ дѣятельное участіе въ служеніи—чтеніемъ канона и вечерняго правила. Умилительное и рѣдкостное зрѣлище представлялъ собою салонъ-вагонъ, въ которомъ при открытыхъ

на площадку дверейъ совершалось воскресное бдѣніе при стройномъ возвышающемъ душу пѣніи хора. На остановкахъ можно было наблюдать, какъ съ сосредоточенными благоговѣйными лицами и обнаженными головами подходили къ вагону группы солдатиковъ проходящихъ къ театру военныхъ дѣйствій воинскихъ эшелоновъ. Задумчивое, свѣтлое выраженіе лицъ этихъ случайныхъ богомольцевъ говорило, воочію, какъ глубоко западали имъ въ душу священные мотивы церковныхъ пѣснопѣній, давая имъ нравственное ободреніе и укрѣпляя для предстоящаго имъ военного подвига... Яркій, тихій солнечный день постепенно склонялся къ закату... Служеніе продолжалось 2½ часа и закончилось, когда уже потухла вечерняя заря и наступилъ тихій, теплый лунный вечеръ.

Своевременно поѣздъ прибылъ и вагонъ Владыки былъ отцѣпленъ и отведенъ на запасный путь. Въ вагонѣ прибылъ, кромѣ о. епархіального наблюдателя и сопровождающей Владыку свиты, и о. уѣздный наблюдатель священникъ Иннокентій Аксеновъ. Владыка и всѣ прибывшіе остались провести ночь въ вагонѣ. На слѣдующее утро, т. е. 21 сентября, въ 8 час. уже начался звонъ къ литургіи. Въ 8½ час. прибыли со станціи о. епархіальный наблюдатель, уѣздный—о. Аксеновъ и о. благочинный. Около 9 часовъ колокольный трезвонъ возвѣстилъ о прибытіи въ село Тыреть Владыки. Сонмъ духовенства вышелъ на встрѣчу Владыкѣ, настоятель—въ полномъ облаченіи и со Св. крестомъ на блюдѣ. Войдя въ храмъ, Владыка приложился къ кресту и иконамъ, а затѣмъ начался обычный порядокъ архіерейской службы. Во время чтенія часовъ былъ посвященъ въ стихарь псаломщикъ Нукутской церкви. Храмъ быстро наполнился молящимися. Торжественно и чинно неслоь къ престо-

лу Всевышняго святое моленіе Владыки. Это моленіе невольнo охватывало душу какимъ-то особеннымъ душевнымъ подъемомъ. Словно рвалась она, обычно грѣшная, грѣшная даже въ молитвѣ, рвалась освободиться отъ оковъ грѣха, рвалась къ той извѣчной святости, что царить гдѣ-то тамъ, вверху, рвалась къ этой святости въ этотъ чудный моментъ, сама чистая и святая. Напряженно всматривался и вслушивался народъ въ архіерейское служеніе. Для большинства изъ нихъ это служеніе—новость и для всѣхъ почти небывалая рѣдкость. Въ послѣдствіи, дѣлясь впечатлѣніями, отъ нѣкоторыхъ изъ прихожанъ можно было выслушать фразу: „Ахъ, кабы почаще такъ было у насъ, небось народъ сталъ бы богомольнѣ“. Думается, что совершенную правду рекуть эти простосердечные люди. Молитва находится въ зависимости отъ настроенія, а настроеніе—отъ окружающей обстановки и условій. Во время запричастнаго настоятелемъ церкви предложено поученіе на тему событія престольнаго праздника въ честь Покрова Пресвятыя Богородицы. Разказавъ въ живыхъ и сильныхъ выраженіяхъ о самомъ событіи, проповѣдникъ сдѣлалъ выводъ, что означенное событіе явно показываетъ христіанамъ, что молитва и вѣра ихъ не тщетна, что вѣра и молитва ихъ въ трудную годину жизни ихъ всегда можетъ быть услышана Господомъ и Его Святыми небожителями. Далѣе, проповѣдникъ перешелъ къ переживаемому всею Русью тяжелому моменту. „Сильный и кровавый врагъ, такъ заключилъ свое слово проповѣдникъ, ополчился на насъ. Рѣкой полилась на полъ брани кровь нашихъ братьевъ. Тяжела будетъ эта брань для насъ. Много, очень много жертвъ потребуеть она отъ насъ. И лишь Богъ одинъ можетъ предрѣшить исходъ ея. Не будемъ же, братіе, слишкомъ самонадѣянны, не будемъ горды своею

видимую мощью, ибо самонадѣянныхъ и гордыхъ не любить Господь. Будемъ лучше имѣть крѣпкую вѣру въ Бога, надежду на Его заступничество и милосердіе. Будемъ постоянно памятовать о томъ событіи, которое произошло нѣкогда въ Греціи. Будемъ укрѣплять себя въ вѣрѣ молитвою. Молитва много поможетъ. Вы слышали, какъ спасла она нѣкогда церковь отъ неминуемой, какъ казалось, гибели. Будемъ же и мы молиться, молиться такъ же усердно, какъ молились греки. Господь далъ намъ возможность принести нынѣ свое усердное къ Нему моленіе. Насъ посѣтилъ Владыка. Въ нашемъ храмѣ возноситъ онъ Господу свое святое моленіе о насъ, о своихъ братьяхъ во Христѣ. Это событіе для насъ—событіе радостное. Радость отъ этого событія обрѣтаю я въ себѣ, ту же радость вижу и въ каждомъ изъ васъ. Дай же, Боже, использовать намъ эту радость во благо. Вмѣстѣ съ Владыкой нашимъ исторгнемъ изъ груди своей горячее моленіе къ Господу и Заступницѣ нашей Божіей Матери. Молитва Владыки—молитва праведника, а эта молитва, по слову Апостола, много можетъ, эта молитва дастъ намъ еще большую радость, дастъ намъ помощь и заступленіе отъ Господа въ настоящихъ тяжелыхъ условіяхъ нашей жизни, дастъ намъ возможность приблизиться къ Господу и познать силуи величіе Его. Приидите же, возлюбленные, помолитесь Господу со своимъ Архипастыремъ и Господь Богъ святою десницею его да благословитъ насъ нынѣ и во вѣки“.

Послѣ литургіи былъ совершенъ особенный торжественный молебенъ въ честь храмового праздника Покрова Божіей Матери. При пѣніи тропаря открылось шествіе крестнаго хода, при чемъ на каждой изъ четырехъ сторонъ Владыкой было со-

вершено осѣненіе св. крестомъ народа при окропленіи его св. водой однимъ изъ священниковъ. По выходѣ изъ храма, шествіе пріостановилось сначала съ южной стороны храма, затѣмъ, по окончаніи евангелія,—съ восточной, затѣмъ, по окончаніи малой ектеніи,—съ сѣверной и, наконецъ, съ пѣніемъ тропаря подошли къ западной сторонѣ. Здѣсь Владыка вознесъ моленіе о дарованіи побѣды русскому и союзному оружію надъ врагомъ. По окончаніи молитвы, послѣдній разъ осѣнивъ народъ св. крестомъ и окропивъ св. водой, Владыка, взойдя на высокую паперть храма, обратился къ народу со словомъ Архипастырскаго назиданія. „Прибылъ я сюда, такъ приблизительно началъ свое поученіе Владыка, преподать вамъ, братіе христіане, Божіе благословеніе... Да призритъ Всевышній Господь съ небесныхъ высотъ на тѣхъ изъ васъ, кто смиренно и искренно молились Богу, въ страхъ и трепетъ предъ величествомъ славы Божіей, въ сокрушеніи сердца просили о прощеніи грѣховъ своихъ... Да благословитъ Господь васъ, ваши семьи, дома, луга, поля. Но нужно быть, братіе, достойнымъ этого небеснаго благословенія. Нужно проводить жизнь добродѣтельную,—жизнь въ чистотѣ, правдѣ и истинѣ жизнь, исполненную св. добродѣтелей, прощая все ближнему своему, не тая злобы въ душѣ, помогая другъ другу отъ сердца... Но наша жизнь не такова. Она исполнена и грѣха, и беззаконія, она проходитъ въ суетѣ и рѣдко, рѣдко голосъ совѣсти пробуждаетъ въ насъ внутренній страхъ и трепеть предъ Богомъ... Между тѣмъ, вѣдь наша земная жизнь пройдетъ и наступитъ судъ нашъ предъ Богомъ... Придетъ смерть, а съ нею кончится и все земное счастье и станутъ ненужными всѣ земныя блага... Останется душа, но съ какимъ настроеніемъ? Добрымъ или злымъ? Если она въ жизни крѣпко

вѣровала Господу Иисусу, если въ покаяніи прибѣгала къ Богу, если св. таинствами очищала искренно свою совѣсть, если съ вѣрой принимала вѣчный залогъ нашего спасенія—Тѣло и Кровь Христовы, то она могла восчувствовать всю красоту, всю правду Божию, и Милосердный Господь придетъ къ ней на помощь и простретъ ей свою десницу... Тогда не страшна и смерть... Но если душа ничего добраго не создала въ себѣ, если она въ ожесточеніи, озлобленіи... избави насъ, Боже, отъ сего... Будемъ же дорожить и храмомъ Божиимъ, и молитвой, и св. таинствами и всѣмъ, что содѣлалъ для насъ Господь нашъ Иисусъ Христосъ, за насъ умершій на крестѣ, и основавшій на землѣ св. Церковь съ ея божественными таинствами.

Но, кромѣ сего, и Господь въ своемъ божественномъ Евангеліи и св. учителя и пастыри церкви призываютъ насъ къ дѣламъ милосердія и любви... Очищая свое сердце молитвами и св. тайнами, вѣруя въ Сына Божія, мы должны другъ другу помогать съ искренними и добрыми чувствами. Вѣдь не напрасно же мы носимъ великое имя „христіанинъ“... Къ этимъ добрымъ дѣламъ и состраданію побуждаетъ насъ и теперешнее тяжелое время, время войны со врагами—нѣмцами и австрійцами, которые въ безумной гордости своей хотѣли раззорить святыни наши и поработить насъ подъ свое ярмо... Но лишь пришла эта тяжелая година, какъ поднялся на защиту своей вѣры, родины и Царя нашъ русскій народъ... Прекратились всѣ распри и пререканія... Почувствовалъ весь русскій народъ, а съ нимъ и всѣ народы, живущіе у насъ, все величіе и обаяніе Верховной власти... И всѣ отважились по слову Государя нашего на борьбу съ врагами и не убоялись тѣхъ жертвъ и подвиговъ, которые неизбѣжны въ этой великой войнѣ. Честь и слава рус-

скимъ воинамъ, что разстались и съ близкими и родными своими и ушли на защиту своего отечества и всего русскаго достоянія. Но здѣсь на нашихъ глазахъ остались горько плачущія и вдовы и сироты... Придемъ же къ нимъ на помощь, отремъ ихъ слезы, пожалѣемъ ихъ.

По царскому слову запрещена нынѣ водка, этотъ ядъ, что губилъ благосостояніе русскихъ людей,—и отрезвились русскіе люди и поднялся духъ великаго русскаго народа, духъ древняго богатыря... Скажи же ты, русскій народъ, спасибо сердечное своему Царю Батюшкѣ и дай зарокъ и впередъ для блага и счастья твоей родины, твоей семьи, быть трезвымъ.

Пусть же будетъ нашимъ утѣшеніемъ, что воскресъ духовно нашъ русскій народъ, пусть будетъ нашимъ утѣшеніемъ, что съ нами и за насъ нашъ Господь... Онъ за насъ побораеъ, Онъ намъ поможетъ... Вѣрь, молись православный русскій народъ“...

Плавно и задушевно лилась рѣчь Владыки. Произносимая съ великимъ воодушевленіемъ и съ искреннимъ чувствомъ, рѣчь эта несомнѣнно оставила глубокой слѣдъ въ душѣ каждого слушателя. По окончаніи рѣчи крестный ходъ вступилъ въ храмъ и здѣсь молебенъ закончился провозглашеніемъ многолѣтія Царствующему Дому, Святѣйшему Синоду, Высопреосвященнѣйшему Архіепископу Серафиму и Преосвященнѣйшему Зосимѣ и паствѣ. Затѣмъ, разоблачившись и одѣвъ мантию, Владыка сталъ благословлять народъ, одѣляя каждого иконою съ изображеніемъ Святителя Иннокентія и листками съ описаніемъ жизни Святителя и исторіи открытія Его мощей. Благословивъ народъ, Владыка отбылъ изъ храма и пожелалъ, прежде всего, посѣтить школы въ селѣ Тырети 2-хъ-классную министерскую и женскую церковно-приходскую. При посѣщеніи школъ Владыку сопрово-

ждали о. епархіальный наблюдатель священникъ С. Алякринскій, настоятель церкви священникъ Петръ Горностаевъ, крестьянскій начальникъ А. А. Рейнертъ и приставъ 5-го стана Балаганскаго уѣзда. Сначала Владыка прослѣдовалъ въ министерское училище. Здѣсь встрѣтилъ его завѣдывающій училищемъ А. И. Жилкинъ съ попечителемъ А. Н. Донскимъ. Войдя въ классъ, въ которомъ были собраны школьники, Владыка попросилъ пропѣть молитву Св. Духу; затѣмъ, обратившись къ ученикамъ, благословилъ ихъ и вступилъ съ ними въ бесѣду, интересуясь понятіями ихъ о молитвѣ, иконахъ и крестномъ знаменіи. Ученики робко кое что отвѣчали. Побесѣдовавъ съ учениками, Владыка снова благословилъ ихъ, пожелалъ имъ успѣховъ въ предстоящемъ учебномъ году и, осмотрѣвъ другія школьныя помѣщенія, отбылъ въ церковно-приходскую школу.

Нѣсколько ранѣе прибывшій сюда хоръ кутуличанъ при входѣ Владыки пропѣлъ тропарь праздника Покрова Божіей Матери и, по окончаніи онаго, когда Владыка сталъ преподавать всѣмъ собравшимся общее благословеніе, привѣтствовалъ его пѣніемъ: „Ис' полла эти, деспота“. Подпустивъ каждого изъ учениковъ къ благословенію, Владыка спросилъ учительницу Шергину, сколько времени она учительствуетъ и, затѣмъ, повелъ бесѣду съ ученицами. Закончивъ осмотръ школъ, Владыка отбылъ въ домъ настоятеля, гдѣ предложенъ былъ завтракъ. Здѣсь Владыка разспросилъ каждого изъ іереевъ, кто и гдѣ служить, вручилъ настоятелю для передачи одному изъ дѣятельнѣйшихъ членовъ мѣстнаго попечительства, щедрому жертвователю для храма крестьянину Ѳедору Бузуну образокъ Св. Иннокентія и Евангеліе съ надписью: „Ѳедору Бузуну за усердіе къ храму Божію.

Зосима, Епископъ Киренскій. 21 сент. 1914 г. " Затѣмъ, благословивъ столъ и яства, къ радости хозяина, откушалъ хлѣба-соли. Закончивъ трапезу, Владыка отбылъ въ поселокъ, гдѣ должно было произойти самое главное торжество—освященіе школы и мѣста для будущаго храма. Много народу спѣшило сюда къ прїѣзду Владыки. По праздничному разодѣтая, пестрая толпа собравшагося народа стала полукругомъ къ парадному подъѣзду школы, красиво убранному зеленью и флагами. Надъ крыльцомъ была воздвигнута арка, въ коей сверху красовался крестъ, а подъ крестомъ вензель съ инициалами ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Около трехъ часовъ прибыло духовенство, пѣвчіе и слѣдомъ за ними Владыка. Начался торжественный водосвятный молебенъ. Народъ заполнилъ почти все помѣщеніе школы. Сдѣланная разборной стѣна двухъ классовъ была убрана, отчего мѣста для народа было вполне достаточно. Въ томъ классѣ, гдѣ стоялъ столъ для молебна, были размѣщены въ порядкѣ ученики всѣхъ школъ Тиретскаго прихода. Горячо возносились молитва Владыки и народа, приходившаго въ умиленіе отъ того, что совершалось предъ нимъ. Вотъ пѣніе молебна закончилось и Владыка обратился къ народу съ привѣтственнымъ словомъ. Онъ поздравлялъ народъ съ только что отстроеннымъ и освященнымъ прекраснымъ школьнымъ помѣщеніемъ, подчеркнул тѣ труды, ту любовь, тѣ заботы, которые были проявлены въ созиданіи этого зданія строителями его и, главнымъ образомъ, глубокочтимѣйшимъ Адамомъ Адамовичемъ Рейнертъ; пожелалъ, чтобы школа принесла въ будущемъ одно полезное, воспитывая обучающихся въ ней на началахъ вѣры Христовой и Христова ученія и, въ заключеніе, преподалъ труженникамъ въ ней Божіе и свое Архипастырское благословеніе. Послѣ слова

Владыки выступилъ съ весьма пространной, полной горячаго воодушевленія и высоко-патріотическаго подъема рѣчью о. епархіальный наблюдатель*).

Послѣ рѣчи о. епархіальнаго наблюдателя, Владыка, въ предшествіи крестнаго хода и духовенства и съ пѣніемъ тропаря Архистратигу Михаилу, направился къ мѣсту основанія будущаго храма. Здѣсь было совершено молебное пѣніе Архистратигу Михаилу, въ честь коего имѣеть быть посвященъ будущій храмъ. По окончаніи молебна, окропивъ мѣсто и водрузивъ крестъ, Владыка сталъ преподавать благословеніе собравшемуся народу, а о.о. епархіальный и уѣздный наблюдатели—раздавать народу и ученикамъ иконки съ изображеніемъ Св. Иннокентія, листки о жизни и исторіи открытія Св. мощей его и евангелія (ученикамъ). Во время молебнаго пѣнія всѣ молящіеся были сфотографированы. Затѣмъ крестный ходъ направился обратно къ школѣ и здѣсь у параднаго входа вся процессія, по разрѣшенію и благословенію Владыки, была снова сфотографирована. Прослѣдовавъ послѣ сего въ школу, Владыка разоблачился и при выходѣ въ корридоръ былъ остановленъ представителями поселковаго общества, одинъ изъ которыхъ, видный мѣстный дѣятель, уже 80-ти лѣтній старецъ И. И. Агафоновъ благодарилъ Владыку за оказанную имъ высокую честь—прибытіе для освященія школы и мѣста будущаго храма и просилъ о назначеніи въ школу третьяго учителя. Владыка обѣщаль оказать свое содѣйствіе. Затѣмъ, посельчане пригласили Владыку на устроенный ими тутъ же, въ школѣ, обѣдъ. Во время обѣда шла тихая и сердечная беседа. Воспомянули здѣсь, между прочимъ, и о тѣхъ временахъ, когда еще только зародилась въ обществѣ мысль о постройкѣ церковно-приходской шко-

*) Рѣчь епархіальнаго наблюдателя будетъ напечатана особо.

лы и когда, вслѣдствіе этой зародившейся мысли, начали уже сыпаться на головы созидателей и осуществителей ея различного рода непріятности и преніятыя со стороны противниковъ церковной школы. „Но слава Богу“,—радостно заключили посельчане свои воспоминанія,—„дѣло окончено теперь. Богъ помогъ намъ сдѣлать все по хорошему“!

Съ половины обѣда начались обычные спичи. Первый тостъ былъ произнесенъ Владыкой за Державнаго Покровителя церковныхъ школъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА. Въ своей рѣчи Владыка, отмѣчая, между прочимъ, особенность нашего трезваго времени, возблагодарилъ ГОСУДАРЯ ИМПЕРАТОРА, даровавшаго намъ образъ трезвой жизни, и пожелалъ Ему отъ Господа царствовать на многія лѣта. Мощно огласились комнаты школьнаго помѣщенія воодушевленнымъ пѣніемъ гимна „Боже, Царя храни“, возгласомъ „ура“ и пѣніемъ многолѣтія ГОСУДАРЮ ИМПЕРАТОРУ.

Во второй своей рѣчи Владыка благодарилъ всѣхъ потрудившихся въ дѣлѣ постройки прекраснаго школьнаго зданія и пожелалъ имъ много лѣтъ здравствовать. Снова всѣ пропѣли многолѣтіе. Послѣ первой рѣчи Владыки произнесъ рѣчь о. епархіальный наблюдатель. Подчеркивая то, какъ пріятно будетъ пребывающему въ Петроградѣ Архіепископу Иркутскому Серафиму услышать о настоящемъ религіозномъ и церковно-школьномъ торжествѣ, о. епархіальный наблюдатель выразилъ ему благодарность за его живое участіе ко всякому благому дѣлу своей епархіи, пожелалъ, чтобы весьма полезное Архипастырское служеніе его Церкви Христовой продолжалось на многіе, многіе годы, и, послѣ общаго пѣнія многолѣтія, предложилъ послать ему телеграмму слѣдующаго содержанія:

„Сегодня торжественно при большомъ стеченіи

молящихся совершена епископскимъ служеніемъ литургія въ Тырети. Освящено прекрасное зданіе двухклассной школы. Одушевленные необычайной обстановкой религіознаго и церковно-школьнаго торжества—шлемъ своему Владыкѣ Архипастырю сыновнія благожеланія успѣха его Архипастырскомъ служеніи, провозглашая многія лѣта“.

Всѣ съ радостію приняли предложеніе о. епархіальнаго наблюдателя и телеграмма тотчасъ же была отправлена. Его Высокопреосвященство отвѣтилъ на эту телеграмму слѣдующее: „Благодарю поздравившихъ и призываю Божіе благословеніе на новый свѣточъ народнаго просвѣщенія“. Нѣсколько спустя, Владыка снова произнесъ весьма сердечную рѣчь, выражая сожалѣніе о томъ, что епархіальный наблюдатель покидаетъ свой настоящій постъ, гдѣ онъ много и плодотворно трудился на пользу церковной школы, Владыка пожелалъ ему съ тою же ревностью потрудиться и на новомъ его служебномъ поприщѣ. Затѣмъ сказалъ коротенькую рѣчь предсѣдатель строительной комиссіи А. А. Рейнертъ, въ которой онъ отъ всей души благодарилъ Владыку за посѣщеніе, осчастливившее всѣхъ тыретчанъ, и пожелалъ Владыкѣ много лѣтъ здравствовать. Небольшую рѣчь сказалъ въ заключеніе о. уѣздный наблюдатель, пожелавъ всѣмъ трудящимся на нивѣ народнаго просвѣщенія много лѣтъ здравствовать. Вскорѣ послѣ этой рѣчи обѣдъ закончился. Въ память своего посѣщенія Владыка оставилъ для храненія въ школьной бібліотекѣ евангеліе съ соотвѣтствующею надписью. Другое евангеліе и также съ надписью онъ просилъ передать крестьянину Мельникову, пожертвовавшему для школы двѣ большого размѣра иконы Спасителя и Божіей Матери и одну икону Архистратига Михаила для будущаго храма.

Около 6 часовъ Владыка, благословивъ всѣхъ и простившись съ духовенствомъ, отбылъ изъ школы. До отхода поѣзда оставалось часа два и это время Владыка провелъ въ квартирѣ А. А. Рейнертъ, весьма осчастливленнаго этимъ милостивымъ Архипастырскимъ вниманіемъ. Около 9 часовъ съ поѣздомъ № 22 Владыка отбылъ изъ Тырети, напутствуемый добрыми и сердечными пожеланіями.

Да! Счастлива Тыреть, что удостоилась въ нынѣшнюю тяжелую годину Архипастырскаго посѣщенія, давшаго насельникамъ ея утвержденіе въ вѣрѣ Христовой и подкрѣпленіе въ перенесеніи ими житейской тяготы, созданной условіями настоящаго военнаго времени.

С. П. Г.

Поѣздка Преосвященнаго Епископа Евгенія въ Киренскій уѣздъ въ іюнь-іюль мѣсяцахъ 1918 г.

(Продолженіе).

Въ день св. апостоловъ Петра и Павла утромъ прибыли въ село Казачинское. Пароходъ остановился далеко отъ берега, пришлось добираться до села въ лодкѣ. От Подгорбунскій совершилъ уже утреню, мы прибыли къ началу литургіи. Владыкѣ сильно нездоровилось, болѣло горло и лихорадило. Служить не могъ. Придя въ храмъ, онъ вскорѣ же почувствовалъ себя нехорошо и вынужденъ былъ выйти. Въ пустомъ зданіи школы, выпивъ нѣскольکو глотковъ воды, отдохнуль, и къ моменту совершенія таинства вернулся въ храмъ. Немного оправившись, кое-какъ пробылъ моментъ Пресуществленія Даровъ, и вновь, почувствовавъ худо, вышелъ въ школу, гдѣ оставался до конца литургіи. Видно было:—онъ внутренно скорбѣлъ, что болѣзнь мѣшаетъ его пастырскому дѣланію. Когда окончилась литургія и народъ числомъ

до 400 челов. столпился въ церковной оградѣ, сожалѣя о болѣзни своего Архипастыря, Владыка собралъ послѣднія силы и рѣшилъ для духовнаго утѣшенія казачинцевъ помолиться вмѣстѣ съ ними. На открытомъ воздухѣ, подъ колокольной, отстоящей отдѣльно отъ храма, совершилъ молебень свв. апостоламъ Петру и Павлу, свв. Николаю и Иннокентію, и сказалъ предъ молебномъ краткое слово о жизни и подвигахъ апостоловъ, съ нравственными выводами для селянъ. Послѣ молебна, видя неумѣніе многихъ подходить для благословенія, училъ, какъ надо складывать руки и говорилъ о необходимости испрашивать благословеніе не только у епископа, но и у священника, ибо чрезъ благословеніе подается благодать Самого Господа. Осмотрѣвъ церковную бібліотечку и храмъ, призывалъ казачинцевъ къ постройкѣ новаго храма. Настоящій построенъ въ 1864 г.; для прихода въ 2.500 душъ онъ давно уже малъ. Затѣмъ Владыка посѣтилъ псаломщика Кутимскаго и осмотрѣлъ домъ священника, преподавъ указанія, какія нужно сдѣлать исправленія въ причтовыхъ помѣщеніяхъ. Отказавшись отъ угощенія, которое предложилъ одинъ мужичекъ, Владыка посѣтилъ его хижину и поспѣшилъ на пароходъ. Состояніе здоровья ухудшилось, появился жаръ.

Вечеромъ проѣзжали мимо с. Кутимскаго. Остановки здѣсь не предполагалось, тѣмъ болѣе, что здоровье Владыки стало еще хуже. Но когда онъ увидѣлъ собравшійся народъ (челов. 450), рѣшилъ выйти. Здѣсь приписной, въ честь Кирика и Іулитты, просторный храмъ, большой алтарь съ иконостасомъ изъ Киренскаго монастыря. Совершена встрѣча, затѣмъ Владыка благословилъ народъ, роздалъ крестики и литературу, а дѣтямъ, кромѣ того, на пароходъ розданы пряники и конфеты. Не успѣвшіе получить въ храмѣ, долго еще приходили на пароходъ, прося Владыку благословить ихъ кого крестикомъ, кого „книжечкой“ (евангеліемъ). Владыка охотно удовлетворялъ желанія всѣхъ. Ночью лихорадка и

жарь увеличились. Что было дѣлать? Помощи медицинской никакой. Ближайшій врачъ въ Киренскѣ, съ которымъ насъ раздѣляло многоверстное разстояніе. Владыка спокойно и стойко боролся съ болѣзнію, примѣняя разные способы леченія. Назавтра, 30-го іюля, ему стало лучше. Въ этотъ день въ Киренскомъ монастырѣ предположена была литургія, но туманъ задержалъ насъ въ пути на 4 часа, почему опоздали, да и едва ли силы позволили бы Владыкѣ исполнить его желаніе.

Переночевавъ въ монастырѣ и нѣсколько отдохнувъ, 1-го іюля двинулись далѣе внизъ по Ленѣ. Въ 12 час. дня прибыли въ послѣдній приходъ 1-го Киренскаго благочинія—Подкаменскій. Храмъ во имя св. Николая, построень въ 1856 году, прихожанъ 1950 душъ. Священникомъ состоитъ неокончившій духовную семинарію Евгений Николаевскій, должность псаломщика исправляетъ Петръ Непомнющій. Изъ-за мели пароходъ остановился далеко отъ берега, добирались на лодкѣ. Въ храмѣ священникъ встрѣтилъ Владыку краткой рѣчью, жалуясь на прихожанъ за ихъ непослушаніе, и прося Владыку научить ихъ христіанскому повиновенію и поведенію. Совершенно молебень свв. Николаю и Иннокентію съ акаѣистомъ. Владыка служилъ, чувствуя большую слабость; послѣдній икосъ акаѣиста и заключительную молитву св. Иннокентію поручилъ прочесть старшему священнику. Въ концѣ молебна все же сказалъ поученіе о необходимости исполненія прихожанами христіанскихъ обязанностей исповѣди и св. Причастія. При обзорѣ храма Владыка обратилъ вниманіе на большой образъ св. Иннокентія, риза котораго помята и самый образъ содержится неопратно, а также, что антиминосъ залить и нуждается въ замѣнѣ новымъ. При Подкаменской церкви есть школа, но зданіе ея мало благоустроено. Владыка настойчиво предлагалъ священнику прилагать больше усердія къ благоустроенію прихода, и вести въ церковной школѣ въ воскресные и праздничные дни религіоз-

но-нравственныя бесѣды съ народомъ, „мало говорить и обвинять пасомыхъ въ небреженіи, говорилъ Владыка, нужно больше пастырю самому работать въ приходѣ на духовную пользу пасомыхъ“. Подкаменскимъ приходомъ, съ Божіею помощію, было закончено обозрѣніе 1-го благочинническаго округа, Киренскаго уѣзда. И вотъ что пишетъ въ своемъ отчетѣ о состояніи этого благочинія Владыка.

„Храмы посѣщенныхъ приходовъ 1-го Киренскаго благочинія значительно обширнѣе и богаче Илимскихъ, что ясно свидѣтельствуетъ о большей зажиточности насельниковъ береговъ р. Лены, этой жизненной артеріи Киренскаго края, по которой непрерывно движутся баржи и пароходы и тянутся лодки, держа свой путь въ русскую Калифорнію — Бодайбо. Содержатся храмы (въ общемъ) весьма опрятно. Церковною утварью и облаченіями снабжены вполне достаточно. Имѣются при храмахъ бібліотеки, но книгами, какъ и на Илимѣ, бѣдны и подборъ книгъ въ нихъ совершенно случайный. При многихъ церквахъ нѣтъ собранія проповѣдей такихъ церковныхъ витій, какъ митроп. Филаретъ, архіепископы Иннокентій и Димитрій Херсонскіе, прот. Путятинъ, Нордовъ, о. Іоаннъ Кронштадтскій... Нѣтъ ни церковно-историческихъ, ни догматическихъ сочиненій митроп. московскаго Макарія. Имѣются при храмахъ приходскія попечительства, но, собственно, они пока являются (повсюду въ Киренскомъ уѣздѣ) какими-то мертворожденными учрежденіями, и средства ихъ и дѣятельность крайне незначительны. Сочувствіемъ прихожанъ они совершенно не пользуются, ибо обслуживаютъ нужды церкви и причта (ремонтъ церковныхъ зданій), а не бѣдноты прихода. Но вопросъ о приходской благотворительности — вопросъ насущный и необходимо заняться его серьезной разработкой, а равно и измѣненіемъ въ этомъ направленіи устарѣлаго и мало жизненнаго устава приходскихъ попечительствъ 1864 года.

Обращаетъ на себя вниманіе небрежное содержаніе сельскихъ кладбищъ, которыя, въ большинствѣ случаевъ, не огорожены и по нимъ свободно разгуливаетъ скоть. О.о. настоятелямъ предложено приложить всяческое стараніе, чтобы кладбища содержались въ порядкѣ. Церковные документы, въ общемъ, ведутся духовенствомъ аккуратно.

Религіозно-нравственнаго состоянія приходоѡвъ благочинія нельзя признать высокимъ. Особенно въ этомъ отношеніи разнузданностью отличаются приходы Подкаменскій и Усть-Кутскій; въ послѣднемъ, обычно, много осѣдаетъ отбросовъ изъ рабочихъ артелей, проходящихъ на Бодайбо и обратно. Эти партіи рабочихъ, вмѣстѣ съ ссыльными уголовными и политическими, сильно деморализуютъ жизнь мѣстнаго населенія.

Основнымъ и кореннымъ недугомъ приходской жизни является пьянство, съ соединенными съ нимъ грѣхами—развратомъ и разбоемъ, а также холодностью къ церкви. Мужички, наприм., въ Усть-Кутѣ, очень мало посѣщаютъ храмъ и въ часы службы проводятъ время на берегу Лены или около своихъ домовъ. Церковь въ воскресные и праздничные дни посѣщается почти исключительно женщинами. Жизнь нравственно-религіозная въ ленскихъ приходахъ, видимо, давно замерла.

Пособницею духовно-нравственнаго просвѣщенія народа въ ленскихъ приходахъ, какъ и на Илимѣ, является церковно приходская и министерская школа. Какъ поставлено учебно-воспитательное дѣло въ этихъ школахъ, утверждать затрудняюсь, такъ какъ былъ въ нихъ тогда, когда уже всенія занятія въ школахъ прекратились и большинство учителей разъѣхались на каникулы, но полагаю, что та и другая школы имѣютъ недостатки, общіе со школами илимскими. Такъ я думаю на основаніи моихъ бесѣдъ съ о.о. завѣдующими школами и краткой повѣрки элементарныхъ знаній учениковъ, кото-

рую я производилъ, гдѣ то представлялось возможнымъ. Касательно церковной школы долженъ отмѣтить, что она не отличается благоустройствомъ. Насельники Лены „прогрессисты“ и къ церковной школѣ не расположены. Требуется отъ пастыря разубѣдить ихъ и повліять на нихъ, иначе сами они о благоустройствѣ церковной школы не позаботятся. Вообще надо сказать, что жизнь народа на Ленѣ стала далеко не церковной и идетъ совершенно самостоятельно... Паства и пастыри постепенно удаляются другъ отъ друга и, пожалуй, тѣ и другіе тяготятся другъ другомъ и входятъ въ общеніе лишь одни—по долгу службы, другіе—по религіозной привычкѣ, нажитой вѣками... Духовной же, внутренней, отечески сыновней связи незамѣтно... И если такъ пойдетъ дальше, то народъ постепенно отвыкнетъ отъ пастырей и отойдетъ отъ церкви и, конечно, безъ Бога погибнетъ, да уже и гибнетъ—спивается“...

Послѣ полудня 1-го іюли мы вступили въ предѣлы 2-го благочинническаго округа Киренскаго уѣзда; сопровождалъ о. благочинный Николай Пономаревъ.

Первое селеніе—Горбовское, Чечуйскаго прихода. Въ приписномъ Казанскомъ храмѣ, приличномъ и помѣстительномъ, при громадномъ стеченіи (450 чел.) народа, совершенъ молебенъ Казанской Божіей Матери и св. Иннокентію; затѣмъ обривизована церковно-приходская школа. Зданіе ветхое, маленькое: при пособіи отъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта предположена постройка новаго зданія. Учительница—изъ мѣстныхъ крестьянокъ, окончившая въ Киренскѣ педагогическіе курсы. Знанія учениковъ признаны Владыкой хорошими; бібліотека въ порядкѣ.

На лошадахъ прослѣдовали въ сосѣднее село—Баншиково. Когда-то оно славилось богачами Дмитриевыми, да и теперь еще они въ большой силѣ: имѣютъ въ селѣ богатыя усадьбы, по Ленѣ рейсируетъ ихъ пароходъ,

сплавляютъ массу всякаго груза на Бодайбо и т. п., простецы-мужички, изстари труженики-пахари,—они свято живутъ завѣтами отцовъ своихъ, глубоко вѣрившихъ въ Бога. Убѣдительнымъ доказательствомъ этого служитъ прекрасный храмъ, воздвигнутый фамиліей Дмитріевыхъ въ ихъ селѣ; этотъ храмъ изъ всѣхъ церквей благочинія Владыка призналъ „особенно хорошимъ и благоустроеннымъ“... Дай, Господи, чтобы на святой Руси было больше храмоздателей съ такимъ высокимъ религіознымъ настроеніемъ и воодушевленіемъ. Храмъ—ихъ родное дѣтище, за которымъ они постоянно наблюдаютъ и о благолѣпіи и красотѣ котораго непрестанно заботятся... Собралось человѣкъ 300 молящихся; Владыка совершилъ молебенъ Божіей Матери (храмъ въ честь образа Скорбящей Божіей Матери) и св. Иннокентію, напутствовалъ богослуженіе словомъ о почитаніи Божіей Матери и подражаніи ея добродѣтелямъ. Въ храмѣ устроены хоры, во всемъ Киренскомъ уѣздѣ единственные въ приписномъ храмѣ; живопись довольно хороша, въ нѣкоторыхъ случаяхъ, пожалуй, оригинальна: здѣсь намъ впервые пришлось увидѣть образъ св. Александра Невского, изображеннаго стоящимъ предъ аналоемъ въ воинскомъ одѣяніи—въ полуоборотѣ. Обозрѣвъ храмъ, Владыка посѣтилъ почтеннаго изъ фамиліи храмоздателей Митрофана Никиф. Дмитріева, гдѣ пилъ чай. Время клонилось уже къ вечеру, мы спѣшили въ приходское село Чечуйское, гдѣ назначено было всенощное бдѣніе. Въ 8 час. вечера, когда мы пристали къ берегу с. Чечуйскаго, пошелъ проливной дождь; народъ, собравшійся въ числѣ человѣкъ 500, стойко ожидалъ своего Архипастыря. Послѣ встрѣчи началось всенощное бдѣніе, окончившееся въ 11 час. ночи. Пѣлъ довольно стройно хоръ пѣвчихъ-любителей, подъ управленіемъ политическаго сѣльнаго: регентъ безъ музыкальнаго образованія, молодой человѣкъ, „поеть“ изъ за куска хлѣба, живетъ въ церковной сторожкѣ. Послѣ богослуженія Владыка

осмотрѣлъ храмъ; между прочимъ, ему были показаны рельефныя изображенія Спасителя, Божіей Матери и св. Николая, сдѣланныя кѣмъ-то довольно искусно изъ дерева; изображенія давно уже вынесены изъ храма и хранятся на колокольнѣ. Владыка просилъ пожертвовать ихъ Церковно-Археологическому обществу при духовной семинаріи; это онъ дѣлалъ вездѣ, гдѣ обнаруживались какіе-либо церковные предметы, цѣнные въ археологическомъ отношеніи.

Чечуйскій храмъ двухпрестольный, очень помѣстительный. Построенъ въ 1868 году „тщаніемъ крестьянина Никифора Дмитріева“, родоначальника тѣхъ Дмитріевыхъ, о которыхъ была рѣчь. Священникомъ состоялъ о. Григорій Комиссаренко, окончившій учительскую семинарію, псаломщикомъ—Никита Кузнецовъ. При осмотрѣ храма, Владыка обратилъ вниманіе на оклейку храма обоями, которыя мѣстами разорвались и отвисли. Находя обои небезопасными въ пожарномъ отношеніи, Владыка вездѣ рекомендовалъ замазывать стѣны глиной съ пескомъ, наподобіе штукатурки, и храмъ бѣлить, или же оставлять стѣны бревенчатыми, но отнюдь не оклеивать обоями и не превращать въ обыкновенную комнату.

Изъ Чечуйскаго нашъ путь, по маршруту, лежалъ въ сторону—на Нижнюю Тунгузску—для посѣщенія прихода Преображенскаго, разбросаннаго на 500-верстномъ разстояніи по теченіи рѣки Н.-Тунгузски, въ дебряхъ непроходимой тайги. Къ крайнему сожалѣнію нашему, мѣстная полиція сообщила, что проѣздъ туда невозможенъ: рѣка Тунгузска настолько обмелѣла, что проплыть по ней нельзя даже въ небольшой лодочкѣ, особенно въ верховьяхъ ея. Другого способа сообщенія, кромѣ верховой ѣзды на сотни верстъ, нѣтъ. Съ большимъ сожалѣніемъ Владыкѣ пришлось отложить свое намѣреніе до другого раза, и онъ полагалъ посѣтить Преображенскій приходъ или зимой, или ранней весной, когда вода въ Нижней-Тунгузскѣ стоитъ высоко. Слышно бы-

ло, что тунгузцы съ нетерпѣніемъ ждали Архипастыря, да и какъ не ждать, когда въ послѣдній и чуть ли не единственный разъ на Тунгузскѣ былъ Епископъ въ 60 хъ годахъ. Выѣхавшіе въ Чечуйское встрѣтить Владыку тунгузцы, когда узнали, что поѣздка къ нимъ не состоится, съ горечью говорили: „да мы Владыку на рукахъ перенесли бы къ себѣ, если нельзя проплыть въ лодкѣ“... Владыка рѣшился было побывать у нихъ безъ свиты, въ сопровожденіи одного священника, но полиція и въ этомъ случаѣ снимала съ себя всякую отвѣтственность за благополучный исходъ поѣздки. Пришлось отказаться. А между тѣмъ, если еще есть въ Сибири забытые и заброшенные углы, то рѣка Н.-Тунгузска съ раскинутыми по ея берегамъ рѣдкими селеніями и зимами является наилучшей представительницей всѣми забытаго въ культурномъ и экономическомъ отношеніи края. Главное зло края—отдаленность, а особенно плохіе пути сообщенія, которые проникновеніе туда просвѣщенія дѣлають почти невозможнымъ. То обстоятельство, что и теперь на Тунгузску ежегодно спѣшатъ десятки различныхъ скупщиковъ пушнины, рыбы и дичи—достаточно убѣдительно свидѣтельствуетъ, что край этотъ дѣйствительно заслуживаетъ вниманія и всесторонняго обслѣдованія. Давно говорятъ, что на Тунгузскѣ можно найти даже золото и будто бы тунгусы находили самородки. Школъ въ краѣ немного, интеллигентныхъ силъ еще меньше. Кругомъ тьма. Народъ суевѣрный: „въ судку“ и „банную“ вѣрять, на клюкѣ подъ новый годъ свою избу объѣзжаетъ. Украдетъ мужикъ у сосѣда рыбу изъ морды: „пренепремѣнно это водяной сдѣлалъ. Болѣ некому. Вишь такъ и шарахтится подъ водой-то“... Во многихъ деревняхъ можно встрѣтить курныя избы съ печами безъ трубы; въ каждой избѣ имѣется „свѣтецъ“ для освѣщенія лучиной, свѣчи дороги, а керосинъ для Тунгузски еще роскошь. Въ избахъ сохранились слюдяныя рамы. Словомъ, все отстало на десятки лѣтъ. Заим-

ствованное отъ тунгусовъ знахарство, суевѣрія, страхъ предъ вѣдьмами и колдунами, заговоры, дикія пѣсни и пляски, безшабашное пьянство, при которомъ нерѣдко пропивается почти все хозяйство—составляютъ обычное явленіе въ жизни тунгузчика; и течетъ она—темная, невѣжественная, безотрадная... Народъ же, въ общемъ, симпатичный, добродушный, трудолюбивый и очень религіозный, несмотря на то, что съ нимъ бокъ-о-бокъ постоянно живетъ деморализующій политическій элементъ. При всей своей отсталости, тунгузчикъ, однако, не лишень и чувства изящнаго (по своему, конечно): домъ снаружи украшенъ рѣзбой, внутри размалеванъ длиннохвостыми птицами и цвѣтами: на стѣнахъ лубочныя картинки, и зеркала, на столахъ фарфоровая, нерѣдко золоченая, посуда... Надо идти къ этому народу и помочь ему, поднять уровень его знаній, освѣжить его житейскую атмосферу. Въ краѣ до сего времени нѣтъ даже двухкласснаго училища, хотя необходимость его болѣе, чѣмъ очевидна. Для удовлетворенія религіозно-нравственныхъ нуждъ—на 500-верстное разстояніе—всего одинъ причтъ, который при первобытныхъ путяхъ сообщенія (есть станки въ 75 верстѣ) лишень физической возможности даже наполовину исполнять приходскія надобности. Назрѣлъ окончательно вопросъ объ открытіи самостоятельнаго прихода въ с. Непѣ, гдѣ теперь приписной храмъ. Владыкой объ этомъ возбуждается дѣло.

С. Н. П.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Частная переписка Высокопреосвященнаго Вениамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.

(Продолженіе).

Приложеніе къ письму отъ 7 го апрѣля 1889 г.

Неотложный вопросъ.

Въ 1887 г., Святѣйшій Синодъ, въ виду множества кандидатовъ Духовной Академи, остающихся безъ мѣстъ, нашелъ нужнымъ ограничить пріемъ студентовъ въ Духовныя Академіи, а лишнихъ кандидатовъ разослать по епархіямъ, конечно, въ надеждѣ, что большинство изъ нихъ найдутъ себѣ мѣста въ епархіяхъ въ санѣ священниковъ. Цѣль благая, потому что число священниковъ съ высшимъ образованіемъ въ епархіяхъ не прибываетъ, а убываетъ, несмотря на то, что число однихъ казеннокоштныхъ студентовъ въ Академіяхъ съ семидесятихъ годовъ было удвоено и кромѣ нихъ допускалось много своекоштныхъ. Но цѣль эта, какъ извѣстно, не достигнута. Оставшіеся безъ мѣстъ кандидаты Духовныхъ Академій предпочитали бѣдствовать, живя у отцовъ псаломщиковъ, или сами поступали въ псаломщики, или пропитывались перепискою бумагъ и уроками, съ вознагражденіемъ отъ 10 до 20 руб. въ мѣсяць, но отъ принятія священства упорно отказывались. Въ прошломъ году въ газетахъ пущено было извѣстіе, что лишнимъ предоставлено искать себѣ мѣстъ въ другихъ вѣдомствахъ. Такъ скудныя церковныя средства, назначенныя на приготовленіе добрыхъ и просвѣщенныхъ пастырей Церкви, пошли на приготовленіе чиновниковъ для свѣтскихъ вѣдомствъ. Грустно становится за такой исходъ современнаго Академиче-

скаго образованія; но еще грустнѣе сознавать, что эти люди, съ такимъ упорствомъ отрещивающіеся отъ священства, готовились воспитывать пастырей русской церкви и если не попали въ воспитатели, то потому только, что не нашлось для нихъ преподавательскихъ вакансій. Нѣтъ основаній думать, что и тѣ, которымъ достались учительскія мѣста въ Семинаріяхъ, лучше по своему нравственно-религіозному настроенію. Послѣ этого, сколько бы ни твердило высшее начальство о поддержаніи въ воспитанникахъ духовно-учебныхъ заведеній духа церковности и о развитіи православнаго самосознанія и вообще религіозности, какія бы предписанія ни давало въ этомъ родѣ, все это будетъ только новыми заплатами на старой одеждѣ, пока исполнители этихъ предписаній будутъ тѣ же. Помнимъ мы, съ какимъ усердіемъ въ пятидесятихъ годахъ духовными журналами рекомендовалось поставить въ Академіяхъ православное богословіе на высоту протестантскаго богословія. Цѣль достигнута; съ тѣхъ поръ дѣйствительно много сдѣлано въ богословской наукѣ, за то куда-то улетучился прежній церковный духъ и православное самосознаніе. Вѣру обратили въ науку и не стало жизни по вѣрѣ. Очевидно, продолжать дѣло, ограничиваясь частными преобразованиями, нельзя. Духовно-учебныя заведенія требуютъ кореннаго преобразования, прежде всего, въ личномъ составѣ учащихся и учащихъ и потомъ въ постановкѣ учебнаго дѣла.

Прежнія Академіи и Семинаріи были образовательными заведеніями для дѣтей духовенства съ цѣлю приготовленія ихъ не для одной церковной службы, но и для службы по другимъ вѣдомствамъ, особенно медицинскому. Такъ какъ они были заведеніями сословными, то иначе и быть не могло, потому что не всѣ дѣти духовенства могли имѣть

призванье къ служенію Церкви... Въ настоящее время и Семинаріи и Академіи открыты для всѣхъ сословій, но цѣль имъ указана—приготовлять юношество къ служенію православной церкви. Слѣдовательно, они должны быть духовными не по сословію учащихся, а по цѣли ученія. Но на дѣлѣ вышло совсѣмъ не то; прежде не только воспитанники Семинарій, но и Академій гораздо охотнѣе шли въ священники и даже монахи, чѣмъ нынѣ. Ссылки на матеріальное положеніе духовенства по отношенію кандидатовъ Академій не имѣютъ смысла: кандидаты Академій, безъ сомнѣній, заняли бы въ священствѣ такія мѣста, на которыхъ матеріальное положеніе ихъ стояло бы гораздо выше, чѣмъ на должностяхъ преподавателей Семинарій и училищъ. Настоящая причина отказа отъ служенія церкви скорѣе въ духѣ времени, чуждомъ религіознаго духа. Но если онъ такъ разливается по другимъ сословіямъ, то ужели нельзя сохранить отъ его вліянія хотя одно духовное сословіе, или ближе духовно-учебныя заведенія? Обратимся за примѣромъ къ римско-католической Академіи, находящейся въ томъ же Петербургѣ и, слѣдовательно, дышущей тѣмъ же воздухомъ и окруженной тѣмъ же обществомъ. Воспитанники этой Академіи, за рѣдкими исключеніями, всѣ идутъ въ монахи или священники, хотя условія священства въ римской церкви труднѣе, чѣмъ въ православной, потому что тамъ и бѣлое духовенство, подобно монашеству, обязано къ целибату, т. е. къ жизни безбрачной. Воспитатели въ ней всѣ тоже монахи, или священники и, какъ мы слышали, профессоръ математики и тотъ монахъ. Происходитъ это отъ того, что поступаютъ въ нее исключительно молодые люди, желающіе быть монахами, или священниками и во время обученія подъ вліяніемъ духовныхъ лицъ не измѣняютъ своему намѣренію. Воспитанники пра-

вославныхъ Семинарій поступають въ Академіи въ возрастѣ не моложе воспитанниковъ римско-католической Академіи, если еще не старѣе ихъ; слѣдовательно, вполне могутъ обсудить свое будущее положеніе, если принятіе священства по окончаніи курса Академіи будетъ для нихъ обязательно, а выборъ между безбрачною жизнію въ монашествѣ, или брачною въ бѣломъ священствѣ могутъ сдѣлать по окончаніи курса въ возрастѣ еще болѣе зрѣломъ. Большинство нынѣшнихъ студентовъ, если бы не попало въ Академіи, по всей вѣроятности, по окончаніи Семинаріи, было бы священниками. А поступивши въ Академіи, они оставляютъ мысль о священствѣ, потому что изъ Академіи легче выходъ на всѣ четыре стороны. Многіе студенты Семинаріи, по закрытіи для нихъ доступа въ университеты, потому и идутъ въ Академіи, чтобы черезъ нихъ пробраться въ свѣтское званіе съ правами высшаго образованія. Слѣдовательно, идутъ въ Академіи такіе, которые всего менѣе расположены къ духовному званію. Между тѣмъ, это нерасположеніе къ духовному званію при самомъ поступленіи въ Академію ведетъ къ тому, что студентъ изучаетъ богословскія науки только какъ бы по неволѣ, потому что безъ хорошихъ балловъ по нимъ нельзя выдти изъ Академіи съ правомъ на чинъ титулярнаго совѣтника. Понятно, съ какими чувствами относится онъ къ этимъ предметамъ, по его понятію, вовсе не нужнымъ ему послѣ въ жизни. Не отъ того ли нерѣдко и замѣчается то прискорбное явленіе, что воспитанники духовные по выходѣ изъ духовнаго званія оказываются злѣйшими врагами вѣры и церкви, чѣмъ воспитанники свѣтскихъ заведеній, потому что ученіе о Богѣ имъ слишкомъ наскучило, какъ не отвѣчавшее ихъ чувствамъ, а серьезнаго религіознаго вліянія они ни отъ кого не ви-

дѣли? Мы опасемся, что принудительное обращеніе Академій къ церковности, при отвращеніи къ ней, пожалуй, больше сдѣлаетъ зла, чѣмъ добра, когда воспитанники вовсе не думаютъ быть служителями Церкви.

Но какъ достигнуть, чтобы Академіи воспитывали только будущихъ служителей Церкви, и не будетъ ли обязательное принятіе священства насиліемъ совѣсти для не желающихъ принять духовный санъ? Очень просто, для этого стоитъ только рѣшительно объявить, что Академіи открыты исключительно для лицъ, желающихъ по окончаніи курса принять духовный санъ, и кто измѣнить этому желанію, не будетъ пользоваться правами высшаго образованія на гражданской службѣ. Всѣ ученныя академическія степени должны усваиваться воспитанникомъ Академій не ранѣе, какъ по принятіи ими духовнаго сана, подобно тому, какъ по прежнему уставу, степень доктора богословія усвоилась только духовными лицами. Тогда не желающіе принять духовный санъ сами не пойдутъ въ Академіи. При этомъ необходимо вмѣнить семинарскимъ начальствамъ строже относиться къ духовному настроенію посылаемыхъ ими въ Академіи воспитанниковъ, а не принимая во вниманіе одни умственные ихъ силы и познанія. При такой постановкѣ Академическаго образованія не потребовалось бы и ограничивать число казеннокоштныхъ студентовъ, какъ сдѣлано въ 1887 г., потому что излишніе для духовно-учебной службы Епархіальнымъ Начальствомъ съ удовольствіемъ были бы приняты на епархіальную службу.

Противъ этого могутъ сказать, что при такой радикальной мѣрѣ можетъ оказаться недостатокъ въ преподавателяхъ Семинарій и понизиться уровень богословскаго образованія. Напрасное опасеніе! Если

въ началѣ настоящаго столѣтія могло быть это опасеніе, когда такъ мало было ученыхъ, то теперь этого быть не можетъ; можетъ развѣ произойти временная заминка, которая скоро пройдетъ, если со стороны Церковнаго Правительства обнаружена будетъ твердость въ своемъ рѣшеніи. Когда наши Академіи будутъ выпускать преподавателей Семинаріи исключительно въ священномъ санѣ, тогда въ Семинаріяхъ явится новый духъ и число охотниковъ изъ семинаристовъ поступать въ Академіи съ обязательствомъ принятія священства будетъ съ каждымъ годомъ увеличиваться, больше будетъ и въ епархіальномъ вѣдомствѣ священниковъ съ Академическимъ образованіемъ. Что же касается опасеній упадка богословскихъ знаній, то если наше богословіе на первый разъ будетъ и не на высотѣ протестантскаго богословія, за то будетъ болѣе православное. Мы вѣримъ, что убѣжденное слово, и несопровожденное арсеналомъ учености, гораздо сильнѣе будетъ дѣйствовать на сердца учащихся, чѣмъ снабженное всѣми учеными доказательствами, но лишенное силы внутренняго убѣжденія. Мало того, когда человѣкъ говоритъ безъ убѣжденія, слова его производятъ совсѣмъ обратное дѣйствіе, т. е. порождаютъ большее сомнѣніе. Могутъ сказать еще, что есть и свѣтскіе преподаватели въ Академіяхъ и Семинаріяхъ глубоко убѣжденные и, напротивъ, могутъ быть и духовные безъ искренняго убѣжденія. Противъ этого не будемъ спорить. Но не странно ли, что въ свѣтскихъ учебныхъ заведеніяхъ для преподаванія Закона Божія просто христіанамъ требуется непременно священникъ, въ духовныхъ же для воспитанія пастырей церкви находятъ достаточнымъ имѣть свѣтскихъ чиновниковъ? Духовно-учебныя заведенія теперь единственно профессиональныя заведенія, готовящія своихъ воспитанниковъ для

всякихъ профессій, тогда какъ всѣ другія знаютъ одну свою профессию и для нея одной готовятъ своихъ воспитанниковъ, не боясь осужденія за исключительность. Когда духовныя школы будутъ тѣмъ, чѣмъ онѣ должны быть, т. е. въ строгомъ смыслѣ профессиональными школами, тогда и средства ихъ естественно улучшатся, потому что не будутъ разбрасываться помимо своей настоящей профессіи. Какъ ни радикальна можетъ показаться предлагаемая нами мѣра, мы вѣримъ, рано или поздно Церковное Правительство вынуждено будетъ самую жизнь придти къ этой мѣрѣ и, чѣмъ скорѣе придетъ къ ней, тѣмъ лучше.

7-го апрѣля 1889 г.

(Продолженіе слѣдуетъ).

О православно-церковномъ обрядѣ*).

Предметомъ настоящаго чтенія будетъ вопросъ о православно-церковномъ обрядѣ, какъ необходимомъ и, притомъ, наиболѣе совершенномъ, цѣлесообразномъ и эстетичномъ способѣ выраженія религиозныхъ чувствъ человѣка и общенія его съ Богомъ. Вокругъ этого вопроса въ продолженіе девятнадцати вѣковой исторіи христіанской Церкви создалась сложная съѣть разнообразныхъ мнѣній и рѣшеній его, которая въ концѣ концовъ въ настоящее время въ опредѣленныхъ кругахъ общества казалось бы распутана слѣдующимъ заявленіемъ: „въ нашъ вѣкъ электричества и пара говорить, а тѣмъ болѣе выполнять обряды какъ-то отстало“. Вотъ послѣднее слово. Діаволь, несмотря на всю несомнѣнную талантливость, часто повторяется. Древніе иконоборцы, средневѣковое те-

*) Лекція, читанная въ народной аудиторіи Братства во имя Св. Иннокентія 3-го ноября 1913 г. Печатается по распоряженію Братства Св. Иннокентія.

ченіе противъ папскаго ритуала, современные намъ штундисты, баптисты, пашковцы, духоборы, хлысты скопцы и особливо наша высшая интеллигенція, которая пытается дать научное оправданіе необязательности для истиннаго христіанина церковнаго богослуженія и всякой обрядности, въ лицѣ князей литературы Розанова, Мережковскаго, Гиппіусъ, Философова и др., все это разновременныя порожденія духа поднебеснаго, имѣющія между собою фамиліное сходство. Поэтому вполне естественно и простиительно мнѣ, если въ семь чтеній вырвутся нѣкоторыя чисто полемическія фразы и сужденія.

1. Обрядность православной церкви есть психологически необходимый способъ выраженія религиозныхъ чувствъ человѣка. Вѣдь всякое чувство, если только оно носитъ несомнѣнные признаки этого понятія, въ человѣкѣ, состоящемъ изъ тѣла и души, кои въ свою очередь находятся въ необходимомъ и очень тѣсномъ взаимодействіи, такъ или иначе выражается во внѣ. По свидѣтельству психологіи въ насъ не совершается рѣшительно ни одного психическаго явленія, какъ бы оно ни было утонченно и возвышенно, безъ проявленія его во внѣ. Объ этомъ говорятъ именно все внѣшнія перемѣны и движенія тѣла, по которымъ однимъ можно иногда утвердительно сказать— что происходитъ въ душѣ человѣка: умственная ли работа (видимъ морщины лба), сильное ли радостное чувство, охватившее душу человѣка или же, наоборотъ, печальное (въ первомъ случаѣ замѣтенъ особый блескъ глазъ, поднятіе головы и тому под., въ послѣднемъ— напротивъ, потускнѣлый взоръ, склоненная голова и т. д.). Психологія говоритъ, что спеціальное движеніе мускуловъ служить не только выразителемъ волненія, но есть существенная часть его. „Исключите изъ гнѣва волненіе груди, приливъ крови къ лицу, вздуванье ноздрей, сжатіе зубовъ, отрывистый голосъ, наступа-

тельное движеніе и что же останется? Чистое, блѣдное, безцвѣтное состояніе сознанія, пишетъ проф. Гротъ. Человѣческое чувство и волненіе (эмоція), лишенная тѣлесной подкладки, есть пустой звукъ, говоритъ психологъ Джемсъ. Выражаясь же по просту, всякое чувство просится наружу, требуетъ выхода и находитъ этотъ выходъ въ какомъ-нибудь тѣлесномъ состояніи.

Когда ученый человѣкъ говоритъ, что „испуганный человѣкъ въ первую минуту останавливается, какъ вкопанный, задерживая дыханіе и оставаясь неподвижнымъ, или пригибается къ землѣ, какъ бы стараясь быть незамѣченнымъ“, простой человѣкъ иногда опредѣляетъ это состояніе двумя словами: ишь, какъ его покорило, или какъ его повело...

Позволительно думать, что религіозное чувство, если только оно искренно, имѣетъ такую же или даже большую необходимость внѣшняго выясненія. Я говорю большую потому, что это чувство во многихъ случаяхъ бываетъ несравненно сильнѣе всякаго другого чувства. Религіозное чувство, разъ взявъ во власть человѣка, дѣлаетъ съ нимъ, что ему угодно, поработавъ его вполнѣ и безъ остатка, вплоть до насильственной смерти.

Что, напримѣръ, какъ не религіозное чувство побуждало людей въ разное время сознательно подвергать себя лишеніямъ и истязаніямъ, голоду, холоду и нищетѣ, предпочитать мірской и удобной жизни съ ея соблазнами: богатствомъ, славой и почестями, жизнь строгаго поста и изнурительныхъ подвиговъ? Древнее христіанское мученичество, средневѣковыя жертвы инквизиціи, религіозныя войны, крестовыя походы, когда одна идея—вырвать гробъ Христовъ изъ рукъ невѣрныхъ, навѣянная нервной проповѣдью полунищаго монаха, поднимала всю Европу и вела ее на востокъ, наши раскольники-самосожигатели, вспомните

картину Рѣпина,—все это явленія одного и того же рода, все это выявленіе религіознаго чувства. Оно такъ же, какъ и другое чувство, *тиснитъ* грудь, толчется къ выходу. Если художникъ и писатель, застигнутые идей, подхваченные творческимъ чувствомъ, сѣшать вылить его на холстѣ или на бумагѣ, то человекъ, въ моментъ подъема религіознаго чувства, когда тѣснится въ сердцѣ грусть, одну молитву чудную твердитъ онъ наизусть. И та же психологія говоритъ, что религіозное чувство болѣе, чѣмъ всякое другое быть можетъ, связано съ фізіологическими условіями. Одна только сила чувства насъ увлекаетъ. Уничтожьте въ религіозной эмоціи, значить въ религіозномъ чувствѣ и волненіи, пишетъ ученый психологъ Гротъ, фізіологическія дѣйствія, т. е. тѣлесныя дѣйствія, и что же останется? Чистая, холодная, безцвѣтная идея. И не только ученые психологи, но и ученые историки говорятъ намъ, что въ томъ обществѣ, которое исповѣдуетъ какую-нибудь религію, есть и обрядъ. Дикіе народы Азіи, Америки и Австраліи, обитатели Африки и Полинезіи, культурные народы Египта, Ассиріи и Вавилона, образованные Греки и Римляне, первобытные христіане, ютившіеся со своимъ богослуженіемъ въ частныхъ домахъ и въ темныхъ подземельяхъ—все эти общества убѣдительно и съ избыткомъ устанавливаютъ фактъ повсемѣстнаго и постояннаго существованія у людей культа, въ смыслѣ видимаго воплощенія внутренней религіозной настроенности.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и замѣтки.

Осинское Кредитное Товарищество, Балаганскаго уѣзда.

(Борьба съ пьянствомъ).

Благотворные результаты закрытія на время войны казенныхъ винныхъ лавокъ отразились и на населеніе района нашего Товарищества. Принудительная трезвость, вызванная полнымъ отсутствіемъ въ продажѣ и у населенія спиртныхъ напитковъ исправила фізіономію многихъ „непросыпныхъ кутилъ“ и оказала свое исцѣляющее дѣйствіе на всѣхъ, страдающихъ однимъ изъ тяжелыхъ деревенскихъ недуговъ,—пьянствомъ. Такая яркая иллюстрація быстрого отрезвленія народа, путемъ закрытія „казенки“, не могла безрезультатно сказаться на томъ, ранѣе назрѣвшемъ въ головахъ кооператоровъ-трезвенниковъ вопросѣ о борьбѣ съ пьянствомъ, который имѣлъ мѣсто обсужденія на чрезвычайномъ общемъ собраніи членовъ нашего Т-ва, состоявшагося 15 августа с. г. При наличности 583 членовъ Т-ва, на собраніе явилась лишь только его законная часть—58 человекъ, что объяснилось отвлеченіемъ крестьянъ полевыми работами и совпавшей въ этотъ день поѣздкой съ лошадьми за 60 верстъ на приѣмный пунктъ по военно-конской повинности. На повѣсткѣ собранія предназначалась къ обсужденію два вопроса: 1) о борьбѣ съ пьянствомъ и 2) разсмотрѣніе правилъ по хлѣбо-залоговой операціи. Предсѣдателемъ собранія былъ избранъ мѣстный священникъ о. Тимофей Вязуновъ (онъ же Предсѣдателемъ мѣстнаго общ.—ва трезвости) и секретаремъ—счетоводъ-дѣлопроизводитель Кред. Т-ва В. М. Протопоповъ. При открытіи засѣданія В. М. Протопоповымъ былъ прочитанъ собранію докладъ по вопросу о борьбѣ съ пьянствомъ, въ которомъ указывались деморализующее и пагубное вліяніе пьянства на экономическую и духовную жизнь человѣка и всего населенія вообще, и тѣ мѣры, которыя могли бы сократить и, при возможности, совсѣмъ уничтожить въ нашей мѣстности широкой волной разлившееся пьянство. Итогомъ всѣхъ бурныхъ преній по поднятому вопросу было слѣдующее, приводимое въ краткихъ словахъ, постановленіе собранія: 1) передать

на обсужденіе сельскаго схода села Осы дружно и охотно поддерживаемый собраніемъ вопросъ о закрытіи казенной винной лавки въ с. Осѣ навсегда; 2) въ цѣляхъ успѣшной борьбы съ пьянствомъ, членамъ Т-ва, явившимся въ пьяномъ видѣ въ Правленіе въ операціонные дни и на общія собранія, закрывать кредитъ срокомъ отъ 3 мѣсяцевъ до 1 года; 3) въ борьбѣ съ величайшимъ зломъ пьянства—шинкарствомъ, собраніе постановило: уличенныхъ въ тайной или явной продажѣ спиртныхъ напитковъ членовъ Т-ва подвергать штрафу въ 25 руб. cadaго и исключать изъ Т-ва. Эти рѣшительныя мѣры, носящія административный характеръ, нашъ кооперативъ ввелъ, какъ первый толчекъ къ отрезвленію своихъ членовъ, но онъ (кооперативъ) крѣпко помнитъ, что ограничиваться этимъ ни въ коемъ случаѣ нельзя, что борьба съ пьянствомъ должна выразиться и внесеніемъ въ жизнь деревни мѣръ культурно-просвѣтительнаго характера, въ видѣ устройства чтеній съ волшебнымъ фонаремъ, бібліотеки-читальни, широкаго распространенія среди своихъ членовъ литературы по кооперации, и т. д.

Когда выполняются эти, уже частью осуществляющіяся теперь, думы и желанія, то и захолустный нашъ край окончательно пробудится отъ той темноты, которая такъ плотно окутываетъ его современную жизнь.

Владимиръ Протопоповъ.

СОДЕРЖАНІЕ ОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Отъ Иркутской Духовной Консисторіи.—Списокъ вакантныхъ мѣстъ въ Иркутской епархіи.—Маршрутъ поѣздки Преосвященнаго Зосимы, Епископа Киренскаго, по Нижнеудинскому уѣзду въ октябрѣ и ноябрѣ 1914 года.

СОДЕРЖАНІЕ НЕОФИЦІАЛЬНОЙ ЧАСТИ: Слово, произнесенное 5 сентября въ Казанскомъ Петроградскомъ соборѣ по случаю побѣды надъ австрійцами.—Слово на смерть Князя Олега Константиновича.—Поѣздка Преосвященнаго Зосимы, Епископа Киренскаго, въ поселокъ Тыреть, Балаганскаго уѣзда.—Поѣздка Преосвященнаго Епископа Евгенія въ Киренскій уѣздъ въ 1913 г.—Частная переписка Высокопреосвященнаго Веніамина, Архіепископа Иркутскаго, съ Оберъ-Прокуроромъ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевымъ.—О православно-церковномъ обрядѣ.—Извѣстія и замѣтки.

Редакторъ Преподаватель Семинаріи Протоіерей Іоаннъ Дроздовъ.

Печатать разрѣшается: 15 октября 1914 года. Цензоръ Ректоръ Иркутской Духовной Семинаріи Протоіерей І. Арсѣевъ.

Иркутская Губернская Типографія.